Мара оставалась с Люком, пока он то приходил в сознание, то терял сознание на обратном пути к « Соколу» , проезжая мимо шаттлов с кораблей повстанцев Зефир и Сол , прибывших, чтобы принять участие в битве.

Натан возился с Люком, когда его положили на узкую койку на борту « Сокола» , ворча на старые инструменты и неисправные сканеры и оплакивая отсутствие капельниц, полностью в своей стихии.

Хан и Лея отправились в кабину, он - доставить их в воздух, а она - организовать освобождение медицинского отсека на борту « Сол» , и когда Натан наконец успокоился, именно вуки Чубакка удивил Мару, оставшись позади. в течение долгого времени, чтобы наклониться и нежно потереть своими кожистыми костяшками пальцев щеку Люка, напевая ему неизвестные слова, хотя Люк оставался без сознания.

К тому времени, как они поднялись в воздух, Мара перетащила единственный движущийся стул через трюм и села рядом с Люком. Каждый раз, когда он просыпался, он дрейфовал на секунду, затем просыпался с широко открытыми глазами, ища ее, а Мара сжимала его руку, улыбаясь и бормоча заверения, когда она наблюдала, как странное зрелище улыбки украшало его израненное лицо, когда он видел ее зная, что она настоящая, снова дрейфует почти мгновенно.

Это были два скользящих выстрела из тяжелого оружия в щиты « Сокола», которые вернули его к реальному сознанию, когда Мара стояла, оглядываясь вокруг…

В следующую секунду « Сокол» неловко покачнулся в сторону, искусственная гравитация только не отставала. Люк уже поднимался.

«Это был огонь из оружия».

«Оставайся там», - сказала Мара, уже выходя из трюма.

"Я серьезно! На щелкнул переключателями.

«ISD Tempest , это грузовое судно

« Сокол тысячелетия », передающее протокол безопасности. Наш код распознавания - четыре-девять-девять-пять-три. Входите?»

Сделав паузу для ответа, Люк понял, что все смотрят и огляделись, его глаза, наконец, остановились на Хане.

"Какая?"

Хан глупо усмехнулся, бойкая мелодрама, скрывающая искреннее удовольствие. «Просто, знаешь… приятно снова видеть тебя за штурвалом».

Люк отвел взгляд, Мара знала, что ему даже это неудобно. Чтобы скрыть это, он несколько раз переключил липкий переключатель передачи .

«Не могу поверить, что ты еще не исправил это».

«Эй, у тебя она была на три года моложе», - снисходительно сказал Хан.

«Она не мой корабль», - ответил Люк.

« Тысячелетний сокол , это ISD Tempest . Пожалуйста, передайте этот код еще раз?»

Люк повернулся, все по-деловому.

«Повторяю, протокол безопасности - четыре-девятьдевять-пять-три. Соедините меня с капитаном - сейчас».

Очередь оборвалась, и снова наступила тишина. Всегда один, чтобы сломать его, это Хан снова откинулся на спинку стула, сдерживая голос.

«Так, э ... могу я тоже процитировать этот код распознавания?»

Люк не повернулся.

"Вы Император?"

«... Нет... но теперь я знаю код».

Комм снова ожил.

« Тысячелетний сокол , это капитан Мурай с имперского звездного разрушителя« Буря ».

Я не знаю, откуда у вас этот код, но вам приказано немедленно снять щиты и оружие, заглушить двигатели и приготовиться к посадке. арест за государственную измену ".

«Измена...» - наклонился Люк, и голос его стал сильнее и авторитетнее.

«Я не уверен, что это вообще возможно».

"Ч ... с кем я говорю?"

Офицер не потерял своего бахвальства. Голос Люка постепенно охладился.

«Вы говорите с Императором, капитан Мурай, и я приказываю вам встать и выйти из боя. Код распознавания - Браксант-Райобалла-АтривисЛахара, образец голоса -« meus vox voice est meus key - agnosco mihi ». "

Произошла кратчайшая пауза, когда коды и голос Люка были проверены, и на этот раз, когда имперский офицер вернулся, он не мог быть более любезным, его голос был окрашен в приятную нотку изумленной тревоги.

"Превосходительство! Я понятия не имел, что ... Сэр, вам нужна помощь?"

«У меня есть вся необходимая помощь, спасибо, капитан.« Сол » и« Зефир » уже присутствовали, когда вы открыли по ним огонь.

"Сэр, я понятия не имел! Прошу прощения ..."

«Я очень скоро выйду на« Сол », капитан, и я не ожидаю, что в это время буду под огнем моего собственного флота. Я ясно выражаюсь?»

"Да, ваше превосходительство!"

Люк отключил связь, заставляя себя подняться, когда он повернулся к Лее, его голос уже

терял силу.

«Вы можете также сказать Солу отступить».

Лея смотрела неуверенно.

«Вы все еще садитесь на« Сол » ?

Но сейчас у вас здесь три звездных разрушителя. Их возможности…»

«Это должен быть корабль повстанцев».

Он издал короткую полуулыбку, усталость уже начала снова его захватывать.

«Я хочу, чтобы это воспринималось как совместная операция, в которой должен быть задействован Альянс, особенно сейчас».

Пока он говорил, рука Люка потянулась к консоли, затем он рухнул обратно в кресло второго пилота, кожа его стала восковой. Мара присела рядом с ним, видя, как он исчезает.

"Люк?"

«Что бы ни случилось, я уезжаю отсюда на корабле повстанцев, хорошо? Мне просто нужно ... отдохнуть ...»

Она улыбнулась, когда его глаза закрылись, продолжая бороться до последней секунды. Натан был тут же, чтобы проверить, но он возвращался к своему обычному состоянию с возвращением Люка, и если Натан не паниковал, то Мара знала, что Люк, должно быть, в основном в порядке. Как это было, он взглянул вверх.

«Давай отведем его к твоей медицинской койке… и доставим« Сокол » к Солнцу , или у нас у всех будут проблемы, когда он проснется».

Лея стояла в небольшом промежуточном отсеке на борту « Сол» , глядя на своего брата, все еще без сознания, но стабильного. Медик Мон-Каламари с грубым голосом приказал всем выйти из комнаты, остался только Халлин, и даже Лея ушла в коридор. Лею почти сразу потащили на мост, чтобы наблюдать за захватом Осы, когда солдаты Мадина наконец собрались, и новости не были хорошими, многие добрались до шаттлов Осы, чтобы спастись. Но в тот момент, когда она утихла, она снова оказалась в медиатеке.

Теперь она была одна с медиком « Мон-Кал» Сола , в комнате было тихо, Люк бледный и исхудавший, наконец, подключившийся к нужным жидкостям.

«Истощение, обезвоживание и несколько серьезных коктейлей из лекарств» , - трезво сказал медик Сола .

«К тому же он столкнулся с тяжелым физическим наказанием. Но он молод и в хорошей форме - ничего, что не исправит».

Хотя он, очевидно, узнал, кого лечит, медик ничего не сказал, повернув огромные глаза, чтобы взглянуть на Лею, прежде чем стоически продолжить свою работу.

"Он получил успокоительное - дайте его телу время отдохнуть и немного поправиться, - но ... мне интересно, что мы будем делать с ним, когда он придет в себя, потому что я бы предпочел,

чтобы его не отправляли в центр заключения ".

«Мы отдадим его его собственному народу», - твердо сказала Лея.

«Мы не похищаем лидеров, с которыми пытаемся вести переговоры, мы не обращаемся так с заключенными и, конечно же, не организуем публичные казни. Ничего из этого - не наша работа, и я не допущу Альянса связан с ним ".

Медик кивнул и тяжело вздохнул, казавшись более уверенным, чем что-либо еще - и это было хорошо; она знала, что может ему доверять.

«Если это так, то есть еще кое-что, о чем вам, вероятно, следует знать... об этом конкретном пациенте», - нейтральным голосом заявила Мон Кал.

«У меня есть еще один список - отдельный».

Лея нахмурилась, не зная, что имел в виду медик, но зная по его тону, что это важно.

"Продолжать."

«Я сделал полное сканирование».

Медик стеклянными глазами посмотрел на автопамять, которую держал в руке.

«Здесь перечислены травмы, полученные за последние шесть лет или около того, не считая тех, которые я только что упомянул. Все они произошли от трех до шести лет назад, хотя, по моим оценкам, большинству от четырех до шести лет».

Он ненадолго задержал ее взгляд, прежде чем снова взглянуть на свою автомемюру, с серьезным голосом.

«Обе его ключицы - его ключицы - были сломаны в разное время, левая - дважды.

Его челюсть была дважды вывихнута и один раз сломана. Его правая глазница была сломана и восстановлена. Его левое плечо более одного раза было вывихнуто, вызывая глубокие ткани. , повреждение нервов, мышц и связок. У него были сложные переломы локтевой кости левой руки и неоднократные вывихи левого запястья. Большинство костей его левой руки были сломаны - запястья, пястные кости и фаланги, некоторые неоднократно повторяли в течение года, как и многие из его ребер. У него повреждены пять позвонков, все из которых были вылечены, но спустя несколько недель после этого.

На большеберцовой и малоберцовой коже его правой ноги имеются микротрещины, нанесенные в разное время, и его левая лодыжка была вывихнута, вероятно, дважды. Левая малоберцовая кость в какой-то момент получила тяжелый сложный перелом - ее прикололи, а кость наклеили для ее восстановления, повреждение было настолько серьезным.

У него были неоднократные рваные раны по всему телу с кожными, подкожными и глубокими повреждениями мышц; некоторые были зашиты и отремонтированы, многие просто уехали. Более глубокое сканирование показывает, что у него также есть шрамы от нескольких внутренних травм, большинство из которых совпадают с сильными травмами ".

многие просто ушли. Более глубокое сканирование показывает, что у него также есть шрамы от нескольких внутренних травм, большинство из которых совпадают с сильными травмами ".

многие просто ушли. Более глубокое сканирование показывает, что у него также есть шрамы от нескольких внутренних травм, большинство из которых совпадают с сильными травмами ".

Мон Кал остановился, долгие секунды глядя на Лею, затем снова опустил глаза.

«Как я уже сказал, сканирование по временным точкам показывает, что эти травмы сгруппированы по времени - так что он, вероятно, прожил шесть месяцев вообще без травм, затем многие были нанесены сразу за очень короткий период - возможно, несколько недель, мы сможем».

Точнее сказать. Но они всегда группируются таким образом. Травмы нам очень легко отследить, потому что большинство из них не были устранены во время травмы. Есть свидетельства того, что на переломах использовались вязальные машины. и наложили швы на худшую из ран, но, судя по ремонту, я бы сказал, что прошло много дней, возможно, недель после того, как травмы действительно произошли ». Когда он совершал эту шокирующую литургию, медик наклонился и снял покрывало Люка до пояса - и Лея в ужасе вздохнула, глядя ему в грудь. Она отступила на полшага, прижала руку ко рту, прежде чем поняла, что делает, увидев тяжелые шрамы, пересекающие кожу, одни глубокие, другие приподнятые, все бледные от возраста. Очень много. Слишком много, чтобы сосчитать.

«Люк…» - прошептала она в смятении.

Так много шрамов.

«Они покрывают все его тело», - мрачно сказал медик.

«Как я уже сказал, они сгруппированы в отдельные короткие периоды времени в течение нескольких лет, насколько я могу судить. Нет особой причины - они не медицинские и не следуют никакому образцу. Это тяжелые рубцы от серьезных травм - меньшие уже давно исчезнут. Я… конечно же видел подобное раньше, хотя это необычно для такого длительного периода времени ».

Он склонил голову набок, теперь в его голосе была сделана некоторая скидка.

«Вы понимаете, о чем я говорю - я считаю, что это было… наказание, возможно, пытка».

Сила слова заставила Лейю выдохнуть воздух. Это то, что его преследовало - это то, что она видела в тени его глаз - как могло быть иначе? Она была в коридоре, прежде чем осознала, что делает, взяла Джейд за руку и силой утащила ее за угол. Джейд высвободилась, нахмурившись.

"Какого черта?"

«Люк, - сказала Лея.

«Медик только что рассказал мне, что случилось с Люком».

"Он в порядке?"

«В прошлом - я говорю о прошлом - четыре года назад, может, шесть».

Подбородок Мары слегка приподнялся, губы сжались, и Лея почувствовала, как нарастает ее гнев.

«Вы знаете, не так ли… вы знаете, что они сделали».

«Итак, теперь ты внезапно возмущен. Ты, который оставил его там в первую очередь - только что бросил того, кто купил твою свободу своими собственными. Ты, который возглавляет Восстание, которое пыталось его убить. Ты хочешь, чтобы я продолжил - потому что у меня есть больше. Как насчет того, чтобы передать его Мадину? Тогда ты не выглядел так сильно возмущенным ».

«Я хочу, чтобы ты сказал мне правду», - сказала Лея, сдерживая гнев.

«Мне только что представили факты, теперь я хочу знать всю правду».

Мара отвела взгляд, внезапно подавленная.

«Вы не представляете, что он пережил, чтобы сохранить такую большую часть себя».

«Я начинаю понимать», - тихо сказала Лея.

«Нет, ты не знаешь», - недвусмысленно сказала Мара.

«Никто не знает.

Пока вы не столкнетесь с Палпатином в лоб, вы не представляете, насколько это может быть наказанием, морально и физически. Палпатин не раз разбирал его. Разбирал на части, понимаете?»

«Палпатин? Я думал... Я думал, что это его отец».

«Нет, Вейдер пытался защитить Люка... я полагаю, по-своему», - разрешила Мара. Гнев Леи охладился на несколько ступеней, когда она обдумала это, впервые обнаружив что-то в призраке своего отца, что она действительно могла понять. Но она не могла простить - пока. «Ну, тогда он недостаточно старался».

«Я говорила тебе, - сказала Мара, качая головой, - ты не знал Палпатина. Ты не знаешь, какую силу он имел, его готовность использовать ее. Так близко к нему ... все, все шло точно так, как нужно». его команду. Все следовали ему в букву, без колебаний. Как вы думаете, один человек может противостоять этому? Вы все провели свою жизнь, прячась здесь, в Системах Оправы, бегая с места на место, всегда в движении, всегда под землей , бесконечные усилия, чтобы опередить его, и он по- прежнему доминировал в вашей повседневной жизни. Будь то благодаря своим вооруженным силам или своему влиянию в королевских домах, или его гражданским губернаторам, или его контролю над банками или свободному проходу ... Границы, налоги, вы называете это , он контролировал это - полностью.

«А теперь представьте, что стоите рядом с ним - представьте, что вся эта сила, весь этот авторитет и вся эта сила воли обращены против вас, и вам некуда бежать. Нигде вы не можете спрятаться - он придет за вами, и он»

Я оттащу вас обратно, и я обещаю, что он заставит вас пожелать, чтобы вы никогда не родились. И, в конце концов, вы все равно сделаете то, что он вам приказал, так или иначе. Вейдер не смог защитить Люка ... никто не мог, Люк это знал ".

Мара сделала паузу, словно изучая свои собственные слова, когда она их произносила.

«Он сделал то, что должен был, просто чтобы выжить ... И вы должны быть благодарны ему за это, потому что, если бы он этого не сделал, вы были бы давно мертвы, а ваше восстание все

равно было бы незначительным оправданием для Палпатина,

«Я боролся с Палпатином всю свою жизнь».

«И все же вам все еще нужен Люк, чтобы убрать его - или вы серьезно думаете, что могли бы справиться с этим в противном случае. И вы сражались с армией за вашей спиной; у Люка никого не было. Каждый раз, когда он сталкивался с Палпатином, каждый раз, когда он спорил, спрашивал или оспаривал, он делал это в одиночку. Я не мог ему помочь… никто не мог. Каждый его шаг был абсолютно одиноким. Вот что вы видите, когда смотрите на эти шрамы; вы видите Люка Скайуокера прорваться сквозь поверхность ситхов Палпатина. Вы видите, как идет битва, потому что он не мог… не хотел… совсем отпустить Люка Скайуокера. И тогда у вас действительно хватило наглости встать перед ним и усомниться в его приверженности мотивы ... Вы не представляете, что он уже дал, чтобы зайти так далеко ".

Лея взглянула вниз, искренне огорченная.

«Я хочу верить в него, просто… каждый раз, когда я вижу его, я чувствую… я думаю, что он верит в то, что хочет делать, я действительно верю…»

"Он делает."

«Я просто… иногда… я не думаю, что он верит в свои собственные мотивы».

«Из-за Палпатина! Палпатин манипулировал и диктовал ему в течение пяти долгих лет, и я могу сказать вам по собственному опыту, что из-под него трудно выбраться, особенно Люку, потому что Палпатин должен был полностью его контролировать».

«Как вы думаете, Люк может отступить… от того, кем он стал?»

Мара вздохнула, глянув вниз, вся бахвальство исчезло.

«Я не знаю. Но я точно знаю, что Люк не тот, кем хотел его видеть Палпатин. Он никогда не был… Вот почему у него эти шрамы».

http://tl.rulate.ru/book/50172/1295486